

Глава 183. Значит, решено!

- Цзянь Сю прав, - заметил Сон Жунхао. - Есть много талантливых людей, но кроме таланта человеку нужны и другие составляющие успеха, например, настойчивость, удача, предвидение и так далее. Не у всех есть возможность использовать свой талант, многие в этом мире в той или иной мере одарены, но не имеют возможности проявить себя.

- Я верю в Цзяня Сю. Он талантлив и вскоре проявит себя, да так, что все обзавидуются.

- Ну, это трудно пока сказать.

- Так, хорошо. Давайте посмотрим на вещи так: предположим, Цзянь Сю добьётся реального успеха, будет много зарабатывать, но сможет ли он сравниться с моей семьёй Сон? Сестрёнка Линрань, ты ведь слышала о корпорации Сон? Это огромная компания в Шанхае, с кучей активов и вложений, типа домов, отелей, страховых агентств, плюс ещё казино в Гонконге.

- Шанхайские Соны? - глаза Чен Линрань расширились от удивления.

«Так это семья Сона Тяня из списка Форбс? Это же самый богатый человек в Шанхае. И он и правда принадлежит к этой семье?»

- Наши активы растут на двадцать один процент в год, если конвертировать всё в деньги, то это будет примерно десять миллиардов.

Да уж, годовой доход в десять миллиардов, это, абсолютно невероятно. Чен Линрань даже дар речи ненадолго потеряла.

Семья Чен работала в Цзяннане, их отец стал известен за свою активную работу в течение последних лет. В рамках этого провинциального города они были на самых верхах, они имели активы на несколько миллиардов. Но эта семья зарабатывала в год деньги, которые они сами сколотили за свою жизнь.

- Полагаю, эта цифра увеличится ещё больше вместе с экономикой нашей прекрасной страны.

Чен Линрань украдкой взглянула на Цзяня Сю и, о чудо, даже у него на лице застыло ошарашенное выражение. Она мысленно обругала себя, что так и не помогла ему в такой критический момент. Она сильно пнула под столом его ногу, чтобы привести его в чувства.

- Я полагаю, - продолжал тем временем Сон Жунхао, - что я более чем подхожу Сусу по своему происхождению. Сестрёнка Линрань, ты же наверняка желаешь для своей сестры счастья в браке, я прав?

В этих словах содержался скрытый смысл, так что просто взять и сказать нет она просто не могла. Если старшая Чен продолжит давить, то это будет означать, что она идёт против счастья своей сестры. Она сжала зубы и принялась шептать на ухо Цзяню Сю.

- Быстрее, парируй!

- Н-но т-такое...

Да как тут можно парировать? Это же семейство Сон!

При виде Цзяня, не способного ничего сделать, у неё аж живот скрутило. Она послала ему злобный взгляд, пытаясь заставить его сказать хоть что-нибудь, иначе она сама предпримет

что-то неприятное, возможно даже по отношению к нему.

Глаза её налились кровью. Если уж мужчина не собирается сражаться с тем, кто прямо у него под носом украл у него невесту, то это могло обозначать только одно: она ему особо и не интересна.

- Сестра! – закрыла книгу позабытая Чен Линсу. – Я уже приняла решение по этому вопросу. Я хочу быть с Соном Жунхао. И мне всё равно, дадут ли своё согласие ты, дядя Цзянь и тётя Линь, я всё равно пойду на это. Я не буду с Цзянем Сю.

Хотя именно этих слов Цзянь Сю и ждал, особого удовлетворения, услышав их, он не испытал. Особенно из-за того, что произнесла она их прилюдно. Он чувствовал себя подавленным, и это после всего того, что он натерпелся от неё в прошлой жизни.

Вот так всё оказалось сложно.

В свою очередь, Сон Жунхао был весьма доволен таким поворотом событий. Он полюбовался прекрасным личиком Чен Линсу. Он потянулся к Чен Линсу, чтобы накрыть её ладонь своей, но она убрала её.

- Ну ладно, давайте поедим.

Чен Линран перестала понимать происходящее. Её сестрёнка всегда была своевольной, но сейчас она была слишком полна решимости. Она чувствовала борьбу в её сердце, которого никогда не чувствовала.

- Сусу...

Обед прошёл в неуютном молчании. Никто не был в настроении говорить. Чен Линрань желала произнести хоть слово, но понимала, что это будет бесполезно. Цзянь Сю же не собирался как-либо встречать, когда его желание было выполнено. Чен Линсу так и не отрывалась от чтения своей книги. Единственным, кто пребывал в добром расположении духа, был Сон Жунхао. Возможно, это был самый радостный обед в его жизни.

- Сусу, а как ты объяснишь это нашим родителям?

Когда они уже покончили с едой, Чен Линрань отвела Сусу в уборную и пристала с вопросами.

- Я позвоню и всё им расскажу.

Чен Линрань всё ещё не собиралась сдаваться. Когда её сестра собиралась выходить, она она схватила её за руку.

- Вы же с малюткой Сю с детства ладите. Разве ты не понимаешь, что он чувствует к тебе? Сестрёнка, не позволяй деньгам ослепить тебя. Хоть ты и красива, но из-за этого с тобой будут искренни только немногие. Цзяня Сю и нашу семью связывает долгая история, вы же друг друга как облупленных знаете. Он тебе подходит лучше, чем кто бы то ни было. Он бы тебя никогда не обидел.

- Сестра, если ты всё детство провёл с кем-то, то это не значит, что вы друг друга хорошо знаете.

«Это не я не понимаю происходящего, а ты. Ты не права. Этот человек не такой добрый, как

тебе кажется».

Чен Линрань хотела что-то добавить, но Линсу прервала её:

- Ничего не говори, сестра. Меня всё устраивает. И ещё я устала.

В глазах сестры старшая Чен увидела отчаяние и бесконечное горе. Стоявшая перед ней Чен Линсу была ей незнакома, но всё что ей оставалось при виде сестры в таком ужасном состоянии, только кивнуть.

Так скомкано всё и закончилось.

Чен Линрань и Цзянь Сю вернулись в Имперский университет, а Чен Линсу и Сон Жунхао в Национальный университет, каждая пара своим путём.

- В Павильоне Феникса неплохая еда, - сказал Цзянь Сю. - Надо будет тебя сводить тебя сюда в следующий раз. Нам подали такого окуня, порезанного в виде белочек, вымоченных в кисло-сладком соусе, тебе понравится.

- Смотри не подавись костями! - рявкнула на него Чен Линрань.

- Ого! Как грубо, - улыбнулся Цзянь Сю. - Меня же бросили. Разве ты не должна сочувствовать мне и утешать?

- Тот, кто требует к себе сочувствия, слишком жалок. Мне не нравится, как ты себя ведёшь.

Он продолжал улыбаться.

- Ты так относишься к кому-либо ещё?

Она покачала головой.

- Тогда это значит, - гордо расхохотался он, - что ты меня любишь! Иначе с чего бы тебе так обо мне заботиться?

- Не будь таким бесстыдным. Что в тебе хорошего? Ты вообще помнишь, что произошло полчаса назад?

- Даже редиска и капуста могу полюбить друг друга, - продолжал улыбаться Цзянь Сю. - Кто знает, может, тебе понравился изгиб моих губ?

- Когда ты успел стать таким нарциссичным? - не сдержалась Чен Линрань.

Они ждали автобуса, пока вторая пара уехала на Lamborghini. По правилам приличия они должны были бы подвезти Цзяня и Линрань до университета, но в автомобиле было только два места.

Чен Линсу молчала, когда машина летела вдоль улиц. Заметив приближающийся перекрёсток, она попросила:

- Можешь высадить меня здесь?

- Ты не собираешься обратно в университет?

- Мне нужно охладить голову.

Сон Жунхао явно собирался что-то сказать, но промолчал. Он знал, что девушка чувствовала себя не лучшим образом, а потому остановил машину.

Чен Линсу открыла дверь и вышла из машины. Она даже не попрощалась с ним и пошла по тротуару. Почему-то из её глаз текли слёзы.

Она вытащила телефон и позвонила домой.

- Папа!

- Сусу, ты сейчас в столице? Ты как?

Чен Линсу использовала подаренным Цзянем Сю миллион, чтобы купить для родителей приличный дом.

- Папа, я нашла себе парня.

Чен Ханьлинь и слышавшая всё Сунь Сяохун остолбенели.

- Сусу, ты о чём? – заговорила мать. – Ты же помолвлена с Цзянем Сю. Ты же знаешь, кто он. Так нельзя. Он же тебе не позволит. Ты с огнём играешь!

- Мы с сестрой видели его сегодня за обедом. Он не возражал.

Даже более того, именно он и посоветовал ей найти себе парня.

- Всё равно так нельзя! Мы же в долгу перед семьёй Цзянь, - запричитала Сунь Сяохун.

Их дальнейшая жизнь зависела от брака между молодыми людьми.

- Мама, его зовут Сон Жунхао, он из богатейшей семьи Шанхая, Сон...

- А?

- Те самые шанхайские Соны? – голос Сунь Сяохун заметно потеплел. – Хочешь сказать, он – сын Сона Тяня?

- Да!

- Ну, если Цзянь Сю ничего не имеет против, то тогда ладно...

Услышав, что речь идёт о члене семьи Сон, её мать быстро забыла о долге перед семьёй Цзянь.

- Тогда решено! – слёзы продолжали капать из глаз Чен Линсу. Она и сама не понимала, почему.

Ты уже сказала Цзяню И и Линь Юлин? – спросил Чен Ханьлинь.

- Я сейчас позвоню тётушке...